

52 А А 4841119

В компетентные органы

от гр. **Волкова Евгения Новомировича**,
25 сентября 1956 года рождения, место рождения: гор.
Иваново, гражданство: РФ, пол: мужской, паспорт
22 04 375626, выданный Управлением внутренних дел
Нижегородского района города Нижнего Новгорода
23 ноября 2004 года, код подразделения 522-005,
зарегистрированного по месту жительства по адресу:
Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул.
Родионова, дом 193, корп. 6, кв. 31.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, Волков Евгений Новомирович, заявляю, что в марте 2013 года составил «Экспертное мнение о деятельности Александрова Г.Ю. (Нараямы) и характере его воздействия на своих последователей, объединённых в общине («Ашраме») и «Академии Агни Йоги»» следующего содержания:

Я, Волков Евгений Новомирович, имею высшее историческое образование, окончил Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского по специальности «история», являюсь кандидатом философских наук, доцентом кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского Национального исследовательского университета. Член экспертно-аналитического совета по проблемам социально-экономического развития при Губернаторе Нижегородской области, экспертной комиссии по регистрации религиозных организаций при Администрации Нижегородской области и Межконфессионального консультативного совета при главе администрации города Нижнего Новгорода. Стаж научно-педагогической работы — 35 лет, стаж работы в области практической психологии 22 года, стаж экспертной работы 19 лет.

Ко мне обратилась Гревцова Галина Васильевна в связи с вовлечением её сына, Рябого Сергея Андреевича, в общину («Ашрам») и «Академию Агни Йоги», возглавляемые Александровым Глебом Юрьевичем. Мне были предоставлены для анализа значительное количество документов в электронной форме (общим объёмом более 2 Гб), включающие как тексты самого Г.Ю. Александрова и его приближённых лиц и последователей, так и разнообразные материалы из Интернета, содержащие данные о биографии и деятельности Г.Ю. Александрова и о дискуссиях вокруг его личности, проповедуемой им идеологии и возглавляемой им группы. Дополнительно мною исследовался также сайт (форум) «Академии Агни Йоги» (<http://agni-yoga.eu/academy/>), на котором размещены работы учащихся «академии» и комментарии к ним «Нараямы» (Г.Ю. Александрова).

Передо мной были поставлены следующие вопросы:

1. Имеются ли в деятельности, осуществляемой Александровым Г.Ю. в отношении членов возглавляемой им общины («Ашрама») и «Академии Агни Йоги», признаки манипулятивного социально-психологического воздействия?

2. Если да, то может ли подобное манипулятивное социально-психологическое воздействие повлиять на социально-психологическое либо психическое состояние лиц, вовлечённых и вовлекаемых Александровым Г.Ю. в возглавляемую им общину («Ашрам») и «Академию Агни Йоги»? Если может, то как именно?

По существу заданных вопросов могу пояснить следующее.

По характеру идеологии и практики деятельность Александрова Г.Ю. и организованных им общины («Ашрама») и «Академии Агни Йоги» полностью относится к направлению «Нью Эйдж», т. е. к совокупности различных современных мистических течений и движений, в основном оккультного и эзотерического характера. Г.Ю. Александров использует в написанных им текстах вольно интерпретируемые и модифицируемые личными фантазиями идеи и сюжеты, заимствованные из теософии Е. Блаватской и её последователей. Себя лично и свою деятельность Г.Ю. Александров прямо или косвенно ассоциирует с так называемой «Духовной Иерархией» («Великое Белое Братство»), представляясь учеником «Учителей Мудрости».

Ответ на вопрос 1.

С точки зрения социологии и социальной психологии, деятельность Г.Ю. Александрова является ничем не регулируемой и никем не контролируемой эксплуатацией доверия тех лиц, которые некритически восприняли его суггестивную (внушающую) самопрезентацию и спроецировали на его личность, тексты и практику собственные ожидания и представления о «духовности», «мудрости», «Учителе», «счастье» и т. п. Эксплуатация человеческого доверия без правил и ограничений является основным признаком опасного манипулирования в межличностных отношениях и в групповой деятельности.

Тексты и устные выступления Г.Ю. Александрова являются суггестивными, манипулятивными и пропагандистскими коммуникативными комплексами, построенными исключительно на методах обхода аналитического и критического восприятия, на недобросовестной эксплуатации некомпетентности и доверия аудитории, на исключении условий для критики и сравнения разных точек зрения и разных источников информации.

Сочетание подобной злокачественной манипуляции в сочетании с формированием замкнутой и авторитарно руководимой группы практически неизбежно ведёт к возникновению такого социально-психологического комплекса отношений и процессов, который получил определение «деструктивный культ».

Деятельность Г.Ю. Александрова и организованной им группы полностью подходит под следующие признаки деструктивного культа (группового тоталитаризма):

1. 8 социально-психологических факторов идеологического тоталитаризма, выявленных Р. Дж. Лифтоном:

- «средовый контроль»,
- «мистическое манипулирование»,
- «требование чистоты»,
- «культ исповеди»,
- «священная наука»,
- «передернутый (подтасованный) язык»,
- «доктрина выше личности»,
- «разделение существования».

2. Семь основных тактик воздействия, применяемых для создания и функционирования построенных на злоупотреблениях манипулятивных групп, сформулированных Э. Аронсоном и Э. Пратканисом:

- Создание собственной социальной реальности.

52 А А 4841120

- Создание групповой парадигмы, которая должна сплачивать саму группу при одновременном жестком противопоставлении ее образам внешних враждебных групп.
- Связывание членов группы обязательством с помощью «западни рационализации».
- Обеспечение способности лидера или его образа внушать доверие и быть привлекательным.
- Занимать членов группы обращением в свою веру «неспасенных грешников» и собиранием средств для культа.
- Отвлечение членов группы от обдумывания «нежелательных» мыслей.
- Фиксирование воображения членов культа на фантоме (недостижимой цели), т.е. преподнесение в коммуникации несуществующих явлений и предметов как реально существующих.

3. 6 признаков деструктивного манипулятивного воздействия по М. Сингер:

- Не давать человеку возможности осознать, что существует повестка дня, нацеленная на контроль личности и/или ее изменение. Не давать человеку возможности осознать, что происходит, и как он меняется с каждым шагом.
- Жестко контролировать социальную и/или физическую среду человека (контакты, информацию); особенно контролировать его время.
- Систематически создавать у человека ощущение бессилия, страха и зависимости.
- Подавлять прежнее поведение и установки (установки). Манипулировать системой наград, наказаний и переживаний таким образом, чтобы подавить поведение, отражающее прежнюю социальную идентичность человека.
- Внушать новое поведение и установки (установки). Манипулировать системой наград, наказаний и переживаний, чтобы способствовать изучению идеологии или системы верований лидера/группы и одобренному лидером/группой поведения.
- Предлагать закрытую систему логики и авторитарную структуру, которая не допускает никакой обратной связи и способна изменяться только с одобрения лидера/руководства или по прямому распоряжению лидера/руководства.

Ответ на вопрос 2.

Функционирование созданного Г.Ю. Александровым деструктивного культа с высокой степенью неизбежности ведёт к следующим негативным последствиям для членов общины («Ашрама») и «Академии Агни Йоги»:

1. Получение ложной информации, противоречащей реальным фактам и научным данным.
2. Получение вместо действительно проверенных и профессиональных научных знаний практически бесполезного набора свехупрощенных и в основном ложных аналогий и метафор вперемежку с пустыми банальностями.
3. Формирование веры в ложные представления о мире и способах решения личных и социальных проблем.
4. Формирование необоснованной уверенности в степени своей компетентности и информированности в способах решения личных и социальных проблем.
5. Подкрепление и усугубление неконструктивных стереотипов социального восприятия и поведения.
6. Возникновение социальной зависимости различной степени тяжести от «учителя» Г.Ю. Александра и манипулируемой им группы.

Социальный и психологический ущерб и вред здоровью личности в деструктивном культе также выражается, в частности:

1. В искажении и/или затруднении восприятия действительности у объектов воздействия.
2. В препятствовании их самостоятельному и свободному выбору в отношении своих мыслей, поведения и образа жизни.
3. В принуждении к определенному образу жизни, образу мыслей, эмоциональному состоянию и поведению.
4. В психологической эксплуатации.
5. В нарушении нормального психологического и социального развития и/или препятствовании таковому.
6. В усугублении акцентуаций или психопатологических проявлений.
7. В приведение человека в такое психическое состояние, которое ведет к физическому вреду или имущественному и социальному ущербу для личности.

Участие в деструктивном культе ведёт к **расстройствам, вызванным зависимостью от группы и её лидера**, которые проявляются в следующих признаках состояния и поведения индивида:

1. Чрезмерное время, посвященное группе (по крайней мере, один из следующих критериев):
 - время, посвященное группе, имеет тенденцию прогрессивно увеличиваться,
 - время, посвященное семье, работе или социальным отношениям, чересчур уменьшается.
2. Индивид проявляет интенсивные чувства принадлежности к группе и ее участникам.
3. Изменения в отношении к людям в его прежней окружающей среде (по крайней мере, два из следующих):
 - Холодное и дистанцированное отношение.
 - Ложь.
 - Враждебные отношения.
 - Страх.
4. Чрезмерная самокритика докультового прошлого (периода жизни до присоединения к группе, общине).
5. Придание группе чрезмерной важности, которая находится в противоречии с действительностью.
6. Допускает и оправдывает личную эксплуатацию в различных областях, например, в работе, в экономической или сексуальной сферах.
7. Нарастание ежедневной занятости [делами группы] как следствие растущей преданности группе.
8. Случаи переживания маниоформной (подобной, близкой маниакальному состоянию) эйфории или энтузиазма.
9. Тенденция к монотематической беседе (разговоры на одну и ту же тему).
10. Поведенческие изменения, которые соответствуют нормам или привычкам группы (по крайней мере, два из следующих критериев):
 - В одежде или личной гигиене.
 - В языке.
 - В хобби.
 - В сексуальном поведении.

Перечисленные признаки нанесения вреда личности в настоящий момент в значительной мере уже проявились в поведении Рябого Сергея Андреевича, что дополнительно свидетельствует об опасных социальных и личностных последствиях продолжения функционирования группы под руководством Г.Ю. Александра.

Ссылки:

- Лифтон Р. Технология «промывки мозгов»: Психология тоталитаризма. СПб.: прайм-Еврознак, 2005. С. 498-520.

52 А А 4841121

- Аронсон Э., Пратканис Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения повседневное использование и злоупотребление. СПб.: прайм-Еврознак, 2002. С. 324-339.

- Singer, M. T. & Lalich J. Cults in our midst. Jossey-Bass Publishers, San Francisco, 1995. Pp. 64-68.

- Jansa, J. M., Perlado, M. Cults Viewed from a Socio-Addictive Perspective. <http://griess.st1.at/gsk/fecris/66%20conf%20engl%20JANSA.htm>

Данное экспертное мнение может быть использовано уполномоченными и заинтересованными лицами в процессе судебных разбирательств в отношении упомянутого Глеба Юрьевича Александрова.

Я, как заявитель, понимаю разъяснения нотариуса о правовых последствиях оформления заявления. Содержание заявления соответствует моим действительным намерениям.

Информация, установленная нотариусом с моих слов, внесена в текст заявления верно.

Город Нижний Новгород, двадцать второго января две тысячи двадцать первого года.

заявитель Волков Евгений Новомирович

В соответствии со статьей 80 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, свидетельствуя подлинность подписи, нотариус удостоверяет, что подпись на документе сделана определенным лицом, но не удостоверяет фактов, изложенных в документе.

Российская Федерация

Город Нижний Новгород

Двадцать второго января две тысячи двадцать первого года

Я, Федулова Ольга Николаевна, нотариус города областного значения Нижнего Новгорода, свидетельствую подлинность подписи Волкова Евгения Новомировича.

Подпись сделана в моем присутствии.

Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 52/146-н/52-2021-1-53.

Уплачено за совершение нотариального действия: 1179 руб. 00 коп.

Handwritten signature of O.N. Fedulova

О.Н.Федулова

Прошнуровано, пронумеровано
и скреплено печатью
3.1.11/100 ЛИСТОВ
Нотариус [Signature]

Российская Федерация

Город Нижний Новгород

Двадцать второго января две тысячи двадцать первого года

Я, Федулова Ольга Николаевна, нотариус города областного значения Нижнего Новгорода, подтверждаю, что содержание электронного документа тождественно содержанию представленного мне документа на бумажном носителе.

Настоящий электронный документ равнозначен документу, представленному мне на бумажном носителе, и имеет ту же юридическую силу.

Зарегистрировано в реестре: № **52/146-н/52-2021-1-56**.

Уплачено за совершение нотариального действия: 942 руб. 00 коп.